Пока эпоха Пугачевой не закончилась, хоть сняться напоследок как следует

Алла в соку

ева Алла 6.2.99.

Вен. Москва — 1999 — 6 авг. — с.7

Разве можно устать от счастья?

Кристина: «...четыре, пять. Мама, я иду искать! Спонсора!»

Руслан РОЩУПКИН

В нашей семье все одаренные, все в меня : пьют соки, кушают кефир

Сергей ПАНКРАТЬЕВ

Под ручку с супругом — тонким и любящим

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

На этой неделе Алла Пугачева срочно решила пообщаться с журналистами. Чтобы вспомнили. Официально пресс-конференция в здании ИТАР-ТАСС должна была прояснить отношения А. Б. с неким отечественным производителем соков (не будем уточнять, с каким). Но Алла Борисовна, как всегда, всех огорошила и с порога задала разговору другую, более интимную тональность. «Неудивительно, что я согласилась на пресс-конференцию. Накопилось очень много вопросов ко мне, некоторые звонят, пишут, но я, естественно, не могу удовлетворить любопытство каждого. Весь этот бред, который вылился в СМИ по поводу моей частной жизни, тоже подтолкнул меня к этой встрече. Желтая пресса, сексуальная ориентация моего мужа, предвыборная кампания, тайские таблетки, глисты, диеты... Спрашивайте! Сегодня я отвечу на все эти вопросы».

Вы заметили? Не на ваши вопросы, на «эти» вопросы. Мудрая А. Б. сразу подсказала журналистам, о чем ее надо спросить, вернее, что ей хотелось бы сказать народу — увидеть на страницах и услышать в эфире. И после такой вступительной речи интерес присутствующих, естественно, переключился с отношений Пугачевой с каким-то отечественным производителем на саму А. Б. со всеми ее причудами, заявками и приколами. Пресс-конференция, отрежиссированная Аллой, оказалась поинтереснее ее концерта. Вот фрагменты этого «шоу», которые показались нам любопытными.

О непростой жизни с Филиппом:

— Мы только входим во вкус в нашем браке. Пять лет — разве же это срок для того, чтобы устать от брака? Разве можно устать от счастья? С Филиппом устать нереально. Этот брак изначально интересен — мне, мужу, публике, вам. И несмотря на то, что у мужа много работы, ощущения разлуки не было, нет и не будет. Это удивительно тонкий и любящий человек.

Когда мы прочли, что Филипп выгнал меня из дома, Филя чуть не заплакал. Когда стали писать, что он гомосексуалист, я, со своим острым язычком, стала предлагать ему красить губы, а он обижался. Я говорю: «Лови момент! Какая огромная армия поклонников будет!». Он и слышать этого не хочет. Он настоящий мужик. Хулиган. Ему даже не хватает эдакой легкой инфантильности.

...Что касается этих мерзких слухов, в наш дом частенько подгребает пьяный Садальский, который и множит в прессе эти байки: приходится выслушивать его оправдания, он ведь кормится этим. Принимать его, чтобы сохранить его доброе имя.

...Когда я одна — ложусь с мыслями о Филиппе, потому что я его обожаю. Когда он рядом, о чем-то другом тоже не могу думать. Иногда ложусь спать и думаю: «Вот завтра брошу курить!». А утром встаю и забываю об этом. А зачем, в общем-то, голос нормальный, сиплость придает ему некий шарм.

...Никаких зарплат Филипп домой не приносит. Пафос сжирает все. 36 человек коллектива, этот балет, трейлеры... Когда после этого дефолта он дал тридцать концертов в Питере и ничего не получил, люди шоу-бизнеса советовали ему: «Сократи расходы, возьми «минус» *(минусовую фонограмму. — Прим. ред.)* и будешь зарабатывать». А я думаю, пусть он позволит себе не приносить зарплату в дом. Я в этом вопросе абсолютная женщина. Делаю ему загашник.

О тупом поколении:

— Я общаюсь с молодыми и сама омолаживаюсь. Константин Эрнст, загорающийся, эмоциональный человек, предложил мне массу проектов. Голова у него работает замечательно, может уболтать, зажечь кого угодно. Он считает, что я свои возможности использую только на шестьдесят процентов: иду на поводу у публики, боюсь экспериментировать очертя голову. Предлагал мне сменить имидж, аранжировки и записать нечто уникальное. Менять все на шестом десятке лет? На потребу другой публике, что ли? Я ему ответила, что готова на любой эксперимент. Но пусть подождет шестидесяти, и я, как Шер, отчебучу что-нибудь.

Ремиксы? Зачем? Можно ведь новые песни записать. Молодое поколение такое тупое, только ремиксы может воспринимать.

Под ручку с супругом — тонким и любящим

...Я никак не ожидала, что мне понравится одна песня. Слышу и смеюсь, как подрезанная. Какая песня? «Убили негра» — какая еще?! *(В зале одобряющие аплодисменты).* Правда, виза в Америку этим ребятам теперь заказана.

О грязном деле:

— Сам факт объединения движений «Отечество» и «Вся Россия» меня очень радует. Номер один там, конечно, — Евгений Максимович. Достойные люди — Лужков и Шаймиев.

Мне от Лужкова ничего не надо. Я — рядом с ним, но за большие деньги я дружить не буду. Вы имейте в виду — чем ближе выборы, тем больше будет гадостей. Видимо, мне придется все-таки участвовать в общественно-политической жизни. Говорят, политика — грязное дело, пусть там будет хоть один дворник! Наверное, нужен им хоть один порядочный человек?

Но — будьте осторожны! Не пишите: «Пугачеву в президенты!». Не надо броских заголовков: они путают одних людей и напрягают других. Не травмируйте народ и не надо решать за меня. Я пока еще Королева песни.

О сцене:

— Если бы у меня была большая пенсия, я бы туда не рвалась. Думаете, легко столько лет нести всю эту ответственность, и с каждым годом она увеличивается. Надеюсь, что Филипп со своей искрящейся молодостью сможет продержаться на плаву, а я, может быть, найду что-то другое. Средством существования иметь сцену не могу, слишком она дорого мне обошлась.

О роли отечественных производителей в беспросветной жизни:

— Конец света обязательно наступит, но не для всех. В нашей беспросветной жизни он наступил уже давно.

...Клипы все дороже и дороже. Весь семейный бюджет идет на Филиппа — на его раскрутку на Западе.

Я подписала контракт, чтобы именем поддержать отечественного производителя. Согласна и в рекламе сняться. Это, если хотите, способ моего выживания, моего достаточно здорового вида и здорового организма. Вот когда я сильно похудела, чтобы красиво смотреться в клипе, стали писать про эти тайские таблетки, которые все пьют. Если вам интересно, я расскажу, как я похудела.

Тут журналистский «улей» надрывно вопит: «Интересно!». А. Б., хитро улыбаясь и томно опуская взгляд, начинает рекламную кампанию.

— В фирме, с которой мы подписали контракт, есть два морса — клюквенный и малиновый. Из них получается вкусный кисель. Два стакана такого киселя в день перед едой и — больше ничего не надо.

Или — кефир. Жирный! Стакан — и кушать не хочется. Отруби — очень хорошо, но так их есть нереально. Измельчите и — с ряженкой *(от той же фирмы)*. Выглядеть будете замечательно! И волосы у вас выпадать не будут!

Зачем мне это?

Пока эпоха Пугачевой не закончилась, хочется сняться напоследок как следует. На какую сумму контракт? Посчитайте! На диске — десять песен: клипы сегодня по пятьдесят тысяч. Можно и подешевле снять, но раз у меня такие друзья — сниму подороже. На тур, может, тысяч сто понадобится. Контракт на полтора года. В нем есть пункт, что фирма будет помогать нам в наших творческих проектах, как только нам это будет необходимо.

Так и не удалось выяснить, будет ли А. Б. или любящий ее муж, поддержавший ту же компанию, фигурировать на пакетах с напитками. Вместо лопоухого мышонка. Зато Пугачева прояснила свои отношения с остальными производителями: «Я поддерживаю того отечественного производителя, который хорошо производит. Всякое фуфло рекламировать не буду!». Это А. Б. к вопросу о том, почему бы ей не пересесть из «Линкольна» в нашу машину.

Свою рекламную кампанию Пугачева провела гораздо выразительней, умней и изящней, чем кампанию партнера. И, уходя, подытожила свой часовой бенефис: «Вы все запомнили? Мой муж — не педераст. Живу я с ним хорошо. В политику пока не лезу. Ну и о морсах, и о кефире».

Браво, Алла Борисовна! Это был один из лучших ваших непесенных спектаклей. Благодарный зритель.

167